

УРОК 9

Православное учение о Спасении.

Главным вопросом данной темы является более детальное уяснение отличия христианского учения о спасении от языческих представлений, что предполагает в первую очередь рассмотрение следующих вопросов православной сотериологии:

1. Понятие греха.
2. Первородный грех.
3. Человеческая природа Господа Иисуса Христа.
4. Жертва Христова.
5. Усвоение человеком Жертвы Христовой или Спасение.

Понятие греха

За словом “грех”, употребляемом в Священном Писании и творениях св. отцов, стоят несколько совершенно различных понятий, смешение которых может привести к серьезным ошибкам в понимании многих сторон христианской веры и жизни. Есть три вида греха: **личный, родовой, первородный**.

Личный грех. В прямом смысле грехом, как поступком, за который человек несет духовно-нравственную ответственность, является только грех личный. Под ним подразумевается такое деяние человека (делом, словом, мыслью, желанием и т.д.), которое является нарушением заповеди Божией, совести, законов общественной и государственной жизни (“Грех есть беззаконие” — 1Ин.3, 4). Очищается он личным искренним покаянием.

Два другие вида: **первородный и родовой**, — называются грехом в совершенно ином смысле. Они возникли не по причине личной свободы человека, а являются своего рода наследственной болезнью, поэтому за них человек не несет какой-либо ответственности. Но в то же время, искажая его душевно-телесные свойства, они существенно нарушают человеческую природу и тем самым делают человека неспособным к полноценному единению с Богом, однако не лишая его свободы выбора между добром и злом.

Так называемый **родовой грех** — это — “дурная” наследственность, являющаяся следствием беззаконной жизни семьи, рода, племени, нации и передающаяся из поколения в поколение. Она проявляется, как особая склонность человека к какой-либо страсти (напр. гордости, мстительности, жестокости, скупости, лжи, воровству и т.д.).

Пороки семейной жизни, преступность, бессовестность, пьянство, разврат, безобразие брачных отношений и т.д., — такая духовно-нравственная атмосфера (как и, напротив, жизнь чистая и честная), в которой зачинаются, рождаются и воспитываются дети, реально и сильно воздействует на формирование их личности, всего их психофизического состояния. В силу этого все люди рождаются с разными, более или менее заметными наследственными (генетическими) склонностями к страстям и порокам (или к добрым качествам). [Отсюда, насколько внимательны должны быть родители к своей нравственной жизни и осторожны в поведении перед детьми!]. Однако только некоторые, исключительные роды имеют ярко выраженные нравственные характеристики, напр., род Каинов, воровские династии — “каиниты”, (или, напротив, святой род Богоматери). Подавляющее же большинство родов (племен, наций) не имеют видимой однозначной нравственной характеристики. Положительные и отрицательные свойства их перемешаны.

Но в любом роде и во всех случаях каждый отдельный человек в полной мере сохраняет духовную свободу личного избрания добра или зла, истины или лжи, и потому имеет те же самые, равные для всех людей на земле, возможности для спасения.

Таким образом, родовой грех присущ всем людям без исключения, хотя и в разной степени и с разными особенностями в каждом роде, в каждой семье, что налагает на каждого человека и все стороны его деятельности свою печать. Но родовой грех (в отличие от первородного) может, хотя и с трудом, искоренить отдельный член данного рода подвигом правильной христианской жизни и таким образом заложить новую духовную наследственность.

Только один Иисус Христос был изъят из потока родового греха (всегда порождаемого страстностью и страстями “отцов”) в силу, с одной стороны, бессеменного рождения и, с другой — праведного рода “богоотцов” и исключительной чистоты Его Матери-Девы. Об этом свидетельствует, напр. *Григорий Палама* говоря, что Христос “был единственным, не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим... Потому что плотское возжелание... как-то от начала приносит осуждение, будучи тлением... и является страстным движением человека, не сознающего чести, которую наше естество приняло от Бога, но потом уподобилось животным” (Беседы. Москва. 1993. Беседа 16. Т.1, с.155).

2. Первородный грех”

Этот “грех” не может быть исцелен ни покаянием, ни подвигами. Св. *Афанасий Великий* писал об этом: “... покаяние не выводит из естественного состояния, а прекращает только грехи” (Твор. 4.2, 1902, С.195-204). [“Естественное” у него означает тленное, смертное, т.е. поврежденное. — см. там же, парагр.7].

Термин *первородный грех* был введен западными богословами для обозначения личного греха Адама и Евы, которым, по их трактовке, они бесконечно оскорбили Бога и виновность за который лежит на каждом из их потомков.

В православном богословии этот термин приобрел совершенно другое значение. Это не личный грех прародителей (который в отличие от первородного называется прародительским), а глубокое наследственное повреждение человеческой природы, ставшей смертной и тленной, расстройство образа Божия, вследствие прослушания первых людей, и носящее конститутивный, а не духовно-нравственный характер. Поскольку никто из потомков ни своим сознанием, ни волей не участвовал в грехе прародителей, никто из людей нравственной ответственности за это первородное повреждение не несет. Однако в силу его даже самые праведные люди не могли прийти в совершенное соединение с Богом.

Какого это рода конститутивное расстройство, святые отцы изъясняют вполне определенно. Оно поразило душу и тело, раскололо их изнутри между собою. Возникли т.н. “естественные, безукоризненные и не зависящие от нас страсти” (преп. Максим Исп.), как в душе, так и в теле (гнев, забота о жизни, нужда в пище, сне, одежде, зависимость от природы, подверженность болезням, старости, смерти). И хотя сами по себе это расстройство и безукоризненные страсти не являются греховными, не оскверняют человека (их имел и Сам Господь. *Преп. Максим Испов.* писал напр.: “Господь же взяв [на Себя] это осуждение за мой добровольный грех, я имею в виду — взяв страстность, тленность и смертность [человеческого] естества, стал ради меня грехом по страстности, тленности и смертности, добровольно облачившись в мое осуждение по природе...” — Твор. кн.2. Вопросы к Фалассию. Вопр 42. “Мартис”. 1993, с.111), — тем не менее они являются той зыбкой почвой, на которой человек легко делается послушным рабом “достойных порицания и противоестественных страстей, не имеющих в нас никакого другого начала, кроме движения естественных страстей” (преп. Максим Испов.). Потому нет человека, который бы не согрешил.

Св. *Василий Великий* пишет, что Господь пришел соединить человеческое естество, расторгнутое на тысячи частей (Подвижнические уставы. С.Посад.1892, Гл.18. Также см. гл.У, С.389-391).

Преп. Максим Исповедник, “Ради любви Сам создатель естества облачился в наше естество, непреложно соединив его с Собою по Ипостаси, дабы остановить *распыление*

этого естества и собрать его в Себе уже *соединившимся* и не обладающим никаким различием. порожденным греховной волей” (Твор. Кн.1, М. 1993, С.151).

Св. Игнатий Брянчанинов в таких словах выразил существо первородного греха и его последствия для человека: “Разнородные части, составляющие существо мое ум, сердце и тело -рассечены, разъединены, действуют разногласно, противодействуют одна другой; только тогда действуют в минутном, богопротивном согласии, когда работают греху” (СПб., 1905, т.2, с.22).

Святые отцы единогласно говорят о повреждении в Адаме природы человека (первородном грехе) причине смерти и всех бед человеческих.

Св. Иоанн Златоуст: “именно грех преслушания Адама был причиною общего повреждения” (Твор. Т.9, Кн.2. Беседа 10. СПб, 1903, С.593-594).

Св. Афанасий Великий. грехом человек “произвел совращение естества” (Против Евномия о Воплощении. Т.3, парагр. 15, с.332).

Преп. Максим Исповедник: “Ибо два греха [здесь и далее подчеркивания наши -А.О.], пишет он, — возникли в праотце [нашем] вследствие преступления божественной заповеди: один достойный порицания [личный — А.О.], а второй, имевший своей причиной первый, не могущий вызвать порицания [первородный — А.О.]; первый от произволения, добровольно отказавшегося от блага, а второй от естества, вслед за произволением невольно отказавшегося от бессмертия”. (Твор. кн.2. , с.110). “Ради любви Сам создатель естества облачился в наше естество, непреложно соединив его с Собою по Ипостаси, дабы остановить распыление этого естества и собрать его в Себе уже соединившимся и не обладающим никаким различием, порожденным греховной волей” (Твор. Кн.1, М. 1993, С.151).

То же пишут и многие наши догматисты.

Митр. Макарий: “... в Адаме это был грех личный, грех в строгом смысле слова, — в нас это не есть грех личный, не есть собственно грех, но есть только греховность природы, получаемая нами от родителей” (Митр. Макарий. Прав.-догм. богословие. Т.1. Изд. 4-е. СПб., 1893. С.493).

Еп. Сильвестр: “Но губительные следствия греха, поразившего собою всю природу первых людей, по учению Церкви, не ограничились только ими одними, а простерлись и на всех их потомков, которые преемственно через рождение принимая от них свою природу, вместе с сим наследуют и греховную порчу, получившую название прародительского или первородного греха” (Еп. Сильвестр. Опыт прав.- догм. богословия. Т.3, изд. 3-е, Киев, с.411).

Филарет архиеп. Черниговский. “... наследственный грех Адамов может быть только назван болезненным состоянием потомков, а не в собственном смысле грехом; поскольку грех, в собственном смысле понимаемый, по понятию самого Откровения, есть свободное нарушение закона (1Ин. 3;4)”(Филарет, архиеп. Черниговский. Прав.- догм. богосл. 41, Изд. 3-е, Спб., 1882, с.226).

Архим. Антоний: “Под именем первородного греха разумеется прирожденная порча и растление целой природы человека” (Архим. Антоний. Прав.-догм. богословие. М., 1852, с.129).

Свящ. Н. Малиновский. “Но потомки Адама не участвовали своим сознанием и свободою в греховном действии Адама, а посему и наследственный грех в потомках Адама должно полагать не в греховном действии Адама и вменении им в вину этого действия, а в греховном состоянии природы”. “В потомках Адама греховность (amartia) есть наследуемое прирожденное свойство природы” (Свящ. Н. Малиновский. Прав.-догм. богословие. 4.2, Ставрополь. 1903, с.341;346).

А.Кремлевский: “При этом ясно, что грех Адамов не отождествляется Церковью с первородным грехом, а считается лишь причиною последнего” (Прав.богосл. энциклопедия.”Грех”. Т.IV. Петроград. 1903. с.773).

Итак, *первородный грех это не вина всего человечества за личный грех Адама*. Сама идея виновности потомков за грехи отцов в корне противоречит христианскому учению о Боге-Любви. Даже в В.З. это было ясно. Так, пророк Иезекииль от лица Божия говорит: “вы говорите: почему же сын не несет вины отца своего? Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем остается” (Иезек. 18; 19, 20. Ср. — св. *Ефрем Сирин*-. “Не осудят одного за другого” — Добр. Т.3. с.234).

Так, что напрасна издевка Льва Толстого, писавшего, что «в православии один согрешил за всех, а Другой спас всех».

Но при всей своей силе первородный грех не лишил человека свободы выбора добра и зла. Он — не рок. Непреодолимо заставляющий его грешить. И по грехопадении человек сохранил способность к праведной жизни, соответствующей степени его ревности. В истории видим разных людей при той же первородной поврежденности: и грешных, преступных (Каин, Иуда) и праведных, святых (Иоанн Креститель, Пресвятая Дева Мария)

О каждом из типов греха имеются свидетельства, как в Священном Писании, так и у святых отцов. Преп. *Макарий Великий*, напр., говорит сразу о всех трех типах: “Как скоро удалишься от мира и начнешь искать Бога и рассуждать о Нем, должен уже будешь бороться со своей природою (**первородным грехом**), с прежними нравами (**личным грехом, страстями**) и с тем навыком, который тебе прирожден (**родовым грехом**)” (Беседа 32;9).

Главное различие между языческим и христианским пониманием греха заключается в том, что для язычества (в целом) грех — нарушение религиозных и (или) общественных заповедей и установлений. Для христианского же сознания он, в первую очередь, есть нарушение любви к Богу и человеку, не только явно — делом, словом, поведением, но и тайно — мыслью, желанием, чувством. Имеющей принципиальный характер особенностью христианского понимания греха является также учение об изначальном повреждении человеческой природы, обуславливающим ее болезненные влечения к духовно-нравственным аномалиям и, отсюда, страданиям.

Человеческая природа Иисуса Христа.

Какую человеческую природу воспринял Сын Божий? — *Неповрежденную грехом Адама или по грехопадении?*

От решения этого вопроса зависит понимание важнейшей христианской истины - Жертвы Христовой, догмата Спасения, что в свою очередь ведет к совершенно различным, взаимоисключающим путям духовной жизни.

Если Он воспринял природу *поврежденную*, т. е. взял на Себя т. н. первородный грех, то *Его Жертва* является исцелением этой природы, приносящим спасение. Если же Он воспринял природу человеческую неповрежденной и *Его Жертва* не исцеляет ее, то смысл Жертвы какой-то иной. *Западное средневековое богословие* решило этот вопрос в присутствии ему чисто *правовом понимании отношений между Богом и человеком*: Жертва Христова является удовлетворением оскорбленному Божеству за *личный грех Адама*, в котором, по этой трактовке, повинно и все человечество. То есть *Жертва есть выкуп*. Отсюда и акцент в *католическом именовании догмата* — *Искушение*.

В истории Церкви находим на первый взгляд два ответа на этот вопрос. Одни отцы пишут, что Он воспринял *совершенную человеческую природу*, какой она была до грехопадения, но со всеми немощами (“*безукоризненными страстями*”, по св. *Максиму Исповеднику*), возникшими вследствие грехопадения. *Другие утверждают, что воспринятая Им человеческая природа была именно той, какой она стала после грехопадения прародителей, то есть “тлением”, иначе — греховной (поврежденной), и*

Он стал подобным нам человеком во всем кроме греха (личного). Эти два формально противоположных ответа в действительности (за немногими, возможно, исключениями), по существу тождественны: первые лишь подтверждают то, что говорят вторые. Именно, что Господь воспринял совершенную, то есть полную, без каких-либо изъятий (“вопреки”, напр., у Апполинария) человеческую природу, какой она и была создана, но со всеми немощами, возникшими не до, а вследствие грехопадения человека, т.е. с тем повреждением человеческой природы, которое в Писании именуется грехом (первородным). Апостол Павел прямо и бесстрашно пишет об этом: “ибо не знавшего греха Он сделал за нас грехом” или по-славянски: « Не ведевшего бо греха **по нас грех** сотвори, да мы будем правда Божия о Нем»- (2 Кор. 5;21).

Этому же научают и святые отцы.

1. Преп. Максим Исповедник, изъясняя, например, это “странное” апостольское именование Христа грехом, говорит: “Ибо два греха возникли в праотце [нашем] вследствие преступления божественной заповеди: один достойный порицания, а второй, имевший своей причиной первый, не могущий вызвать порицания; первый от произволения, добровольно отказавшегося от блага, а второй “от естества, вслед за произволением невольно отказавшегося от бессмертия. Исправляя это чередуемое тление и изменение естества, Господь и Бог наш воспринял все это естество целиком, и в воспринятой природе Он также имел страстное начало, украшенное [Им] по произволению нетлением. Поэтому вследствие страстного начала Он стал по [человеческой] природе ради нас грехом, не ведая добровольно избранного греха благодаря непреложности произволения. Этой непреложностью произволения [Господь] исправил страстное начало естества, соделав конец, его (я имею в виду смерть) началом преобразования к нетлению... Итак, Господь “не ведал моего греха (не совершил личного греха), то есть изменения моего произволения: Он не воспринял моего греха (не согрешил) и не стал [им], но ради меня Он стал грехом” то есть стал тлением естества” [возникшим] через изменение моего произволения, взяв [его на Себя] (Творения. Книга 2. Вопросы к Фалассию. Вопрос 42. “Мартис”. 1993. С.110).

2. Преп. Максим Исповедник: “...воспринял одну только страстность, без греха...” (Там же. С.72).

3. Преп. Максим Исповедник: “...подобно нам приняв страстность естества, за исключением греха...” (Там же. С.73).

4. Преп. Максим Исповедник: “Роди нас Он стал по природе страстным человеком” (Там же. С. 130);

5. Преп. Максим Исповедник: “...будучи по природе Богом бесстрастным, Господь непреложно по Домостроительству Божию соделавшись Человеком, по природе страстным” (Там же. С. 189).

6. Он же продолжает: “Господь же, взяв [на Себя] это осуждение за мой добровольный грех, я имею в виду — взяв страстность, тленность и смертность [человеческого] естества, стал ради меня грехом по страстности, тленности и смертности, добровольно облачившись в мое осуждение по природе...” (Там же. С. III).

7. Он же говорит: “Ибо Слово приобщило (Себя) к естеству (человеческому) вторым общением, намного более необычным, чем первое, поскольку Оно сначала (в творении) уделило (этому естеству) от лучшей (части Своей), а затем, по Собственной воле, восприняло худшее (падшее естество), дабы спасти образ (Свой), сделать плоть бессмертной и, соединившись с естеством (человеческим), полностью уничтожить слово змия, вновь восстановить это естество в изначальной чистоте, (свободной) от порока, и благодаря обожению, соделать его еще более превосходным, чем первое творение” (Там же. Ответ 54).

8. Он же: “Родился Он “в подобии плоти греха и по причине греха [рус. персе.: в подобии плоти греховной в жертву за грех — пери амартиас]” (Рим. 8,3). “В подобии плоти греха” — потому что будучи по природе Богом бесстрастным, (Господь)

непреложно по Домостроительству (Божиему) соблаговолил стать человеком, по природе страстным” (Ответ 54). При этом схолия добавляет: “плоть. Господа... обладает тлением по природе, благодаря чему Он был подобен нам’ (Отв. 54. Схолия. 687). “Ведь Он был не просто человек, но Бог, вочеловечивыйся для того, чтобы через Себя и в Себе обновить естество человеков, само по себе уже состарившееся, и соделать его общником Божиего естества” (Там же. Ответ 53).

9. Святитель Афанасий: “Итак, Тело, поелику имело Оно общую со всеми телами сущность и было телом человеческим, хотя по необычайному чуду образовалось из единыя Девы, однако же будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти...” (О воплощении Бога Слова. §20. // Творения. Т.1. М. 1994).

10. Св. Афанасий: “Какой долженствовал быть конец тела, по снисхождению в него Слова Не могло оно не умереть, как смертное, и за всех приносимое на смерть, на что и уготовал его Спаситель... Посему-то, хотя умерло тело, как смертное, однако же ожило, по причине сущей в нем жизни’ (Свт. Афанасий Великий. Творения. Т. 4. М. 1994. С. 458).

11. Св. Феодорит Кирский-. “... соединив с Собою побежденное сие естество, вводит оное в борьбу. ..”(Твор.М.1857.Ч.5.С.349).

12. Св. Ефрем Сирий: “Он был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть” /Рим.5.15/. (Толков, на Четвертое Евангелие. С.Посад.1896.С.293).

13. Св. Кирилл Александрийский: “Бог Слово... восприняв согрешившее естество, оправдав собственными подвигами...” (О вочеловечении Господа. //Христ.Чтение.1874.Ч.3.С.201-202.).

14. Св. Кирилл Александрийский: “...ибо что не воспринято, то не спасено’ (Твор.Ч.14. Сергиев Посад. 1909. С. 86).

15. Св. Лев Великий: “Таким образом, при сохранении свойств того и другого естества и при сочетании их в одно Лице, воспринято величием уничижение, могуществом немощь, вечностью смертность» (Окружное или соборное послание святейшего Льва к Флавиану архиепископу КП. Деяния Вселенских соборов. Т.2.СПб.1996.С.233).

16. Св. Лев Великий: “... бессмертный Бог не возгнушался сделаться человеком, могущим страдать, и бессмертный подвергнуться закону смерти’ (Там же. С.234).

17. Св. Иоанн Дамаскин: “Он, потому что уделил нам лучшее, и мы не * сохранили, принимает худшее” разумею наше естество” для того, чтобы чрез Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию’ (Точн. излож. прав. веры. Кн.4.Гл.4.С.201).

18. Преподобный Иоанн Дамаскин пишет: “Слово “тленность” имеет два значения. Во-первых, оно означает человеческие немощи (пафи), как-то: голод, жажду, утомление, прободение гвоздьми, смерть, или разлучение души с телом и тому подобное. В сем смысле мы называем тело Господа тленным, так как Он все сие принял добровольно. Во-вторых, тленность означает совершенное разложение тела на стихии, из которых оно составлено, и его разрушение. В сем значении тленность (ффора) у многих точно называется “нетлением” (диафора.). Сего не испытало тело Господа, как говорит пророк Давид: “Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истления”(Пс. 15,10).

Итак, нечестиво утверждать, как утверждают нечестивые Иулиан и Гаиан, что тело Господа и до воскресения из мертвых было нетленным в первом значении слова тленность. Ибо, если оно нетленно, то не одной с нами сущности; и все, о чем повествуется в Евангелии, именно голод, жажда, прободение ребра, смерть было не действительно, а только мнимо. Если же сие было мнимо, то и тайна домостроительства спасения есть призрак и обман’, и Христос был мнимым и недействительным человеком, и мы спасены мнимо, а не действительно. Но да не будет сего, и говорящий сие да не наследует спасения! А мы получили, и получим истинное

спасение. Что же касается до второго значения слова “тленность”, то исповедуем, что тело Господа нетленно или неистленно, как предали нам Богоносные отцы’ (Точное изложение Православной веры. М. 1844, с. 219-220).

19. Св. Григории Богослов: “Христос восприял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой. ..”(Слово 1).

20. Св. Григории Палама: “И (о, какое чудо!), не только Своим рождением облачается в поверженное естество. Суций одного естества с Высочайшим Отцем, и не только приемлет эту крайнюю нищету, родившись в пещере, но сразу же, еще будучи во чреве Матери, воспринимает крайний приговор, бывший от начала нашему естеству, и сочисляется и записывается с рабами..” (Григорий Палама. Беседы. М.1993.4.3. С.183).

21. Св. Григорий Палама: “... Который наше повинное естество соделал новым в Себе, восприяв его от девственных кровей, как соблаговолил, и Собою оправдал его..” (Григорий Палама. Беседы. М. 1993. Ч. 3. С.208).

22. Св. Игнатий Брянчанинов: “Богочеловек имел естество человеческое вполне ограниченное ... не только тою ограниченностью, с которой человек создан, но и тою, которая в гораздо большей степени явилась в естестве человека по его падению’ (Соч. СПб. 1905. Т.4. С. 346).

И не только ограниченность нашу добровольно принял на Себя Господь, но, по мысли блаженного Феодорита, и облагодатствован был по человечеству от Духа Святого, как все праведники: “Ибо, — писал блаж. Феодорит, — и Он по человечеству всю приял Духа благодать. “Отроча бо, говорит Евангелист, растяше и крепляшеся духом... и благодать Божия бе на Нем” (Лк. 2,40)” (Г. Фаст. Книга Песнь Песней Соломона. С.-Посад. 1995. С. 346).

Таким образом, очевидно не только то, какую природу вопринял Господь в Своем воплощении, но вскрывается и вся ошибочность монофизитского учения, настаивающего на восприятии Господом неповрежденной природы Адама. Как, например, писал папа Гонорий (+638): “Мы исповедуем в Господе Иисусе Христе и одну волю, ибо ясно, что наше естество принято Божеством не греховное, не то, которое повреждено после падения, а естество, созданное прежде грехопадения’ (Деяния Вселен. Соборов. Т.6. Казань. 1908.С.176-179).

Интересно, как относится к идее возмездия за грех отцов последующими поколениями потомков. В Ветхом Завете есть следующее положение : фраза из книги Исход о наказании вины "отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода" (Исх. 34:7). Часто в подтверждении этой цитаты приводят другую: "Отцы ели виноград, а у детей на зубах оскомина" (Иер. 31:29). Насколько актуальны приводимые ветхозаветные предупреждения в христианскую эпоху? Дабы немного прояснить ситуацию, приведем библейский отрывок, из которого взята упомянутая цитата: "Вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я засею дом Израилев и дом Иудин семенем человека и семенем скота... **Те дни уже не будут говорить:** "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина", но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет. Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я **заклучу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет**" (Иер. 31:27,29-31). Ту же поговорку о винограде и оскоmine повторяет и пророк Иезекииль (Иез. 18:2), указывая далее: "если у кого родился сын, который, видя все грехи отца своего, какие он делает, видит и не делает подобного им... то сей не умрет за беззаконие отца своего; он будет жив" (Иез. 18:14,17). Мы видим, что даже в эпоху Ветхого Завета срабатывал нравственный принцип "каждый отвечает лишь за себя", на что указывал еще Иезекииль. Иеремия же подчеркивал большую значимость сего принципа в эпоху Завета Нового. Во всем каноне новозаветных книг мы не сыщем ни одной мысли о болезнях детей за грехи родителей. "Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его" (Ин. 9:2).
О загробной участи души смотри <<http://hubris-ipod.narod.ru/Voskresenie.html>>